

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО

д. Кистени

18.06.2021 г.

Допрос начат в __12__ часов 26 минут
окончен в __13__ часов __20__ минут

Заместитель прокурора Рогачевского района советник юстиции Чугунов В.Е., с соблюдением требований ст.ст. 193, 194, 215 – 221 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее - УПК), в помещении дома по адресу: д.Кистени, ул. Молодежная, 2, по уголовному делу № 21028030022 по факту совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями в ходе Великой Отечественной Войны и в послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида, с участием – без участия допросил в качестве потерпевшего:

- 1.Фамилия, имя, отчество: Куприенко Мария Исаковна
- 2.Дата рождения: 25.05.1936 года
- 3.Место рождения: д.Усов Шипеничский район Киевской области
4. Гражданство (подданство): РБ
- 5.Образование:
- 6.Семейное положение, состав семьи: вдова,
- 7.Место работы, род занятий и должность: Пенсионерка
- 8.Отношение к воинской обязанности: вопрос не задавался
- 9.Место жительства и регистрации (прописки): д.Кистени, ул.Молодежная, 2
- 10.Документ, удостоверяющий личность: личность удостоверена
- 11.Судимость: Не судима
- 12.В каких отношениях состоит с обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим:
Вопрос не задавался

В соответствии с требованиями ст. 195 УПК Республики Беларусь потерпевшему разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст.ст.21, 50, 193, 194, 219 УПК Республики Беларусь, а также ответственность.

Потерпевший имеет право: 1) знать сущность обвинения; 2) давать показания; 3) представлять доказательства; 4) заявлять отводы и ходатайства, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества; 5) пользоваться родным языком или услугами переводчика; 6) возражать против действий органа уголовного преследования и требовать внесения его возражений в протокол следственного или другого процессуального действия, проводимого с его участием; 7) участвовать при рассмотрении судом жалоб на задержание, заключение под стражу, домашний арест подозреваемого или обвиняемого и обжаловать решение суда; 8) знакомиться с протоколами следственных и других процессуальных действий, в которых он участвовал, и делать замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколах; при участии в следственном или другом процессуальном действии, а также в судебном заседании требовать внесения в протокол указанного действия или судебного заседания записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены; знакомиться с протоколом судебного заседания и приносить на него замечания; 9) с момента получения уведомления об окончании

предварительного расследования знакомиться с уголовным делом и выписывать из него сведения в любом объёме, а также с разрешения следователя, копировать интересующие его материалы уголовного дела, за исключением названных в [части 8, статьи 193 УПК Республики Беларусь](#); 10) участвовать в судебном заседании суда первой инстанции, в том числе в исследовании доказательств уголовного дела, а также в заседаниях судов апелляционной, надзорной инстанций и при производстве по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам; 11) выступать при отсутствии у него представителя в судебных прениях с речью и репликой; 12) высказывать в судебном заседании мнения по поводу ходатайств и предложений других участников уголовного процесса, а также по вопросам, разрешаемым судом; 13) возражать против действий другой стороны либо председательствующего; 14) получать от органа, ведущего уголовный процесс, уведомления о принятии решений, затрагивающих его права и интересы, а по его просьбе также бесплатно получать копии этих решений, в том числе о прекращении производства по уголовному делу, о привлечении в качестве обвиняемого, о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, о назначении судебного разбирательства, об отказе в возбуждении уголовного дела либо прекращении уголовного преследования, а также копию приговора, определения (постановления) суда апелляционной или надзорной инстанции или другого итогового решения суда; 15) подавать жалобы на действия и решения органа, ведущего уголовный процесс, в том числе обжаловать приговор или другое итоговое решение суда; 16) отзывать поданную им или его представителем жалобу; 17) примиряться с обвиняемым по делам частного обвинения; 18) подавать возражения на протесты государственного обвинителя, прокурора и жалобы других участников уголовного процесса, доведённые до его сведения органом, ведущим уголовный процесс, или ставшие известными ему в результате иных обстоятельств; 19) получать возмещение расходов, понесённых при производстве по уголовному делу, и вреда, причинённого действиями органа, ведущего уголовный процесс; 20) получать обратно имущество, изъятое у него органом, ведущим уголовный процесс, в качестве вещественных доказательств или по другим основаниям; принадлежащие ему подлинники официальных документов; принадлежащее ему имущество, изъятое у лица, совершившего предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние; 21) иметь представителя и прекращать полномочия представителя; 22) давать объяснения о причинах отказа в подписании протоколов процессуальных действий; 23) перед применением в ходе следственного действия технических средств быть уведомленным об этом; 24) до начала следственного действия быть уведомленным о применении звуко- и видеозаписи, а также ходатайствовать о применении звуко- и видеозаписи при проведении следственного действия. Потерпевший обязан: 1) являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; 2) давать показания по требованию органа, ведущего уголовный процесс, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1 части третьей статьи 60 УПК Республики Беларусь (не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников); 3) представлять имеющиеся у него предметы, документы, а также образцы для сравнительного исследования по требованию органа, ведущего уголовный процесс; 4) подвергаться освидетельствованию по требованию органа, ведущего уголовный процесс, в случае совершения в отношении его тяжкого или особо тяжкого преступления; 5) подвергаться по требованию органа, ведущего уголовный процесс, амбулаторной экспертизе для проверки способности правильно воспринимать и давать показания об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, если есть веские основания сомневаться в наличии у него такой способности, а также для установления его возраста; 6) подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс; 7) не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по уголовному делу, если он был предупреждён об этом органом уголовного преследования или судом.

Содержание статьи 27 Конституции Республики Беларусь о том, что никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников мне разъяснена и понятна, показания давать согласна.

(подпись)

Потерпевший предупрежден об уголовной ответственности за отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний по статьям 401 и 402 УК, а также за разглашение данных предварительного расследования, ставших известными ему по делу, по статье 407 УК.

(подпись)

Перед началом допроса потерпевший заявил, что разъясненные ему права, обязанности ответственность понятны, показания желает давать на __русском__ языке, в услугах переводчика _не_ нуждается.

(подпись)

Переводчику _____,
проживающему по адресу: _____,
разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст.63 УПК Республики Беларусь. Одновременно он предупрежден об уголовной ответственности по ст.ст. 401 и 402 Уголовного кодекса Республики Беларусь за заведомо неправильный перевод, отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей, а также об уголовной ответственности в соответствии со ст.407 Уголовного кодекса Республики Беларусь за разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный процесс.

До начала допроса в соответствии со ст.219 УПК потерпевший уведомлен о применении звуко-видеозаписи с использованием цифровой видеокамеры мобильного телефона Самсунг Гэлакси М31s с микро СД флешкартой объемом 32 ГБ, звуко-видеозапись ведется в помещении – доме, при смешанном освещении.

(подпись)

Вопрос: Вы являетесь бывшим узником, были угнаны в Германию, расскажите о том как вы были угнаны, где вы находились на тот момент, когда вас угоняли, с кем вас угоняли, как сам угон происходил, что по дороге происходило, куда угнаны в Германии, и как впоследствии вернулись, что помните о тех событиях?

Ответ: У нас деревня, кругом лес, а там за Принятью, считай как Украина, там няма лесу. Нас партизаны, уже тогда начинали организовывать хлопцы, мужики, отстреливались, и вот уже на етые деревни, а такие, што ишли за свою землю за своих людей, ну партизаны. А большинство ще таких дураков было, што уже к немцам, полицаи. Уже вот так наша хата, а через дорогу, наискась, а як было яго звать, фамилия Давыденко, через хлопца знаю, дык ен уже старостам стал.

Вопрос: Это в той деревне в которой вы жили?

Ответ: В Молочках. У меня дядя, мамин брат, до войны, молодой, як ен не соображаю, ен учился, ти ен работал в Минску, и вон ен як, як началась етая война, и ен из Минска пешком пришел.

Вопрос: К вам в Молочки?

Ответ: До дому, на родину. Военкоматы ишли, а кто свободный у партизаны. Дык, мой дядя пошел у партизаны. Дык, ен принес городскую одежду, с собою из Минска. И вот полицаи и еты, успомнила як звать, Иван.

Вопрос: Давыденко который?

Ответ: Давыденко. Староста, и женка ягоная, уже ходили по хатах. А я ж была малая, дед был, баба, мама, батька ж пошел. Мама ж на Украине была, дык, я на пришла сюды, к своим, дык мы кучаю жили. Дык, яны тую одежду, у вокна ужо бухають, яны тую дядину одежду, подняли матрас, я там ляжала, яны уже усе перетрусилы, шукали одежду. А мене не затронули, осталася тая одежа, тая, что он прыдбау сабе. Так, усе трасли, днем немцы и полицаи, а ноччу хто подходиу уже, с партизанов, чтоб разузнать. А потом наша этая бригада, что кругом партизан, уже Чернобыли, это Украина, там военкомат был, бо у нас уже далеко наши были. Дык наши эти партизаны у той уже украинский военкомат соединились. И вот все ж таки полицаи воевались, партизаны подкидали, и вот считали такую нашу зону вредною. И утром, солнце такое было, и ходили по хатах, и выгоняли, всех выгоняли.

Вопрос: Кто ходил выгонял?

Ответ: Полицаи. Вот старосту успомнила Иван, и фамилия Давыденко. Полицая такого добра тожа, Логвиненко, высоки, высоки дядька. Яго дочка после войны со мной в одном классе вучилась. В общем свое, знакомые хлопцы полицаи выгоняли людей. В немцы уже, военные немцы з мотоциклами и с собаками по вулицы, так гнали хату запалили, тут запалили и между огнем так и гнали.

Вопрос: Это в Молочках?

Ответ: В Молочках. Эта наша, уже как после войны дык Полесская была, а тады Гомельская. И так гнали, и выгнали так на бугорку школа, выгнали да той школы, и окружили. Долго, долго стояли, люди уже наши прощаются, бо рядышком в деревне, спалили, в сарай загнали и спалили.

Вопрос: А какая это деревня рядышком была, которую спалили?

Ответ: Перевесье. А рядом через лес были Масаны, Колосы.

Вопрос: Тоже спалили?

Ответ: Дак, тоже у сарай сганяють, ну дык вот уже, такая вучесть нашей деревни. Постояли, там кругом кого-то ожидали, начальство немцы, уже наши люди прощаются, целуются. Той приехау, усе мотоциклами, приехал, что-то га-га, погнали далее. Гнали до кладбища, за деревней кладбище, там тоже так, оцепили. А кали-то деда, тады еще был мужчиной, на службе, брали солдаты, знал еще нейких слов немецких. И

той дядька попросился як-то там, и вышел с етай толпы, и там немцу рассказвау.

Вопрос: С вашей деревни?

Ответ: Да. С етай кучи. Ен рассказвау что-то по немецки и яны яго поняли. Что у нас няма таких за что нас, наши служить, и тут жа пример, что у нас етый, ну што я назвала Давыденко, это староста. Вот ен у вас, что Пятро етый у вас, и зноу га-га, пустили нас, все пустили. А то ж так гнали и тая хата горит, и тая горит у деревне по улице. И загнали, так жа кругом собаки и гнали еще две подводы, запреженные у кони. Ну хто там, наверно с детей хто, дык подбирали, штоб подвезти. И так гнали до Речицы. Кто слабый упал.

Вопрос: За один день гнали или несколько дней гнали?

Ответ: Гнали день и ночь.

Вопрос: Несколько дней гнали?

Ответ: Не, не несколько, мо сутки, ти не было ще суток. Гнали, не останавливались. До Речицы догнали, это ж Хойники и зараз жа и Речица. Догнали до Речицы и стояли поезд, вагоны етые, товарняки и вот туды пихали, позапихвали.

Вопрос: Там только вашу деревню гнали, или еще другие?

Ответ: Не, можа за нами ще.

Вопрос: В этой группе?

Ответ: В этой группе нас. И знаю, что запреженные упряжки, дык ета наверно тых хто не мог. Что не мог упал, тых прибивають.

Вопрос: Кто прибивал, немцы, полицаи?

Ответ: Кто гнал.

Вопрос: А гнали и немцы, и полицаи?

Ответ: Конечно.

Вопрос: А как прибивали, стреляли?

Ответ: А так и стреляли. Подошли, пристрелили и пошли.

Вопрос: а кого убивали, маленьких, больших?

Ответ: А маленькие, я вам говорю, бачуть што слыбы дитенак на етый воз. Дык, с целью, што б не убивать малых. Ну, и в Речице загрузили, вагоны тья закрытые.

Вопрос: А много человек было с вашей деревни?

Ответ: Ти я знаю, много.

Вопрос: А помните, сколько дворов было до войны в деревне?

Ответ: не знаю. Вагон.

Вопрос: А это в один вагон?

Ответ: Не, по вагонах. Эшелон, несколько. По 10, по 15, по сколько человек там по вагонах. Во и так, рожали, если б битком дык не рожали, места не было б. Люди кто сядел, кто лежал. А закрыто было. Гнали,

гнали той поезд. А где наверно на границы остановились, ды открывали, ну ды по нужде которым нада, выпускали, ды и зноу у вагон. И завезли у Германию.

Вопрос: Долго так ехали?

Ответ: А я знаю.

Вопрос: А кто сопровождал, вот когда выпускали, кто был немцы или полицаи?

Ответ: Там их не разберешь. Усих боялися. А полицаев их же одевали в свое, в немецкое.

Вопрос: И куда вас так привезли?

Ответ: Привезли в германию.

Вопрос: А куда именно, не знаете как называется место?

Ответ: Гистров, ти Густров. Там разгрузили. На вокзал, як тяперь я понимаю, и каждая сямья кучкай, кучкай сядели. И каждый приезжал и забирал, спрашивают кому якая семья подходит, хозеева немцы етые, к себе на работу. И так разобрали и нас осталось две семьи с нашей деревни, по-соседски. Фима, мою маму было Настя звать, а тую Фима и дочка Мария и Настя такая як я. А у нас моя мама Настя, брат Петро, и я, втроем. И тые втроем. Ну дык етые остались. Наверно из-за того, что несовершеннолетние и брат, не забрали ще.

Вопрос: Сколько на тот момент лет было, в каком году это было, сколько вам на тот момент лет было?

Ответ: А я знаю.

Вопрос: Брат старше, младше вас?

Ответ: брат старше, но ще не подходил ен.

Вопрос: какого года рождения брат был?

Ответ: Тоже не знаю. Но брата уже гнали на работу. Заселили нас.

Вопрос: Так в итоге забрали вас с вокзала?

Ответ: Да, забрали.

Вопрос: А кто забирал, знаете?

Ответ: Хозяин.

Вопрос: А знаете как его звали, как, что?

Ответ: нет.

Вопрос: Это в другой город забрали или в этом городе?

Ответ: Это может и не в город взяли, это например вокзал. А сколько везли, тоже запреженные, на кони везли. И привезли недалеко от города. И привезли нас таки кирпичный дом, вокна низко, вот от земли столько. Кровати такие полуторки. Это на нашу семью, а так кровать, на другу.

Вопрос: Что одна кровать на трех человек?

Ответ: На три человека.

Вопрос: Одна кровать на трех человек была?

Ответ: Да. А так кровать стояла, в такой комнатухе та уже занятая. Мы не бачыли, тады яны з работы. Две девушки, такие уже взрослые девушки, с брестской области, на той кровати были. Постель не помню. На эту сторону мы з мамой, а туда головой уже Петя. Его на работу гоняли.

Вопрос: А маму тоже гоняли?

Ответ: а як жа. Такие деревянные, як выдолбанные, хольчуги деревянные на ногах. Деревяшки такие выдолбанные. И такие серые плати, ти то плащи. И синяя тряпочка такая во, и написано белым «Ост». На голову не знаю. Не помню, что-то завязывали. Ну а мы с той Настей оставались. Кирпичный пол. Воды не было. А брат где-то украл такой картошечки, и мы с той Настей сидели и тую картошечку чистили.

Вопрос: Вы вдвоем маленькие были, поэтому вас не забирали на работу?

Ответ: никуда, не пускали, так у двор, для етого домика дежурных не было. Тоже, звали его Фершнитер.

Вопрос: Это хозяин или кто?

Ответ: Той, кто на работу гонить. Вот, де наша тая спальня, а тады калидорчик таки и двери, и ен приходить утрам, сколько время, я не знаю у сколько гоняли и молотком деревянным, молотком у две бух, бух. Это на работу так вызывал. Яны поднимаются и ен их гоня на фронт.

Вопрос: А что у них за работа была, что они делали?

Ответ: Полевая работа.

Вопрос: сельское хозяйство, огород какой-то, что именно они делали?

Ответ: Капуста. Этот домик, я это и видно, чистое поле. Такая во капуста. Далея, где-то в другое место гоняли, там брюква.

Вопрос: А что они собирали, пололи ее?

Ответ: Пололи, это ж привезли летом нас, выгоняли нас, Дык, я но росло, такие во качаны большие были. Яго не крали. Яго не брали. Штоб например тую капусту украл, хоть бы пустую стушил. Не. Бо за тую капусту, голову не вынишь. Што давали ести, тоже не помню. Мы с Настей были дома, у яки день не знаю, литра молока и тым по пол булки хлеба, булки не большие. Наши булки большие, дык им по пол булки, а нам уже с Настей по целой и по литре молока. На сколько дней не знаю.

Вопрос: А кроме этого еще какая-то еда была?

Ответ: не знаю.

Вопрос: Только та картошка, которую украли?

Ответ: Тую картошку, ды, такая вот, где я говорила калидорчик, тут длинный калидор, и такой вышины кирпич обложенный, так як стол, а тут

так во крышки жестяные и так вот, пятельки такие, и зацепленный цепь и ад туль (показывает на потолок) цепь. И эту цепь, як-та подынешь ета крышка открывается, и тут прутья такие, и там огоньчик горит.

Вопрос: Это грубочка такая, типа печь?

Ответ: Печь. Дык, ета як я сейчас понимаю, это уголь там засыпали, а прутья такие вот, густенько так, там ставили кострюльки.

Вопрос: Вы сами еду варили?

Ответ: Не. Сами, мама что-то приготовит, а с чаго, можа што давали. Это до майго не дашло. И кастрюльки, ето ж наверно яны давались. На обед их не пригоняли.

Вопрос: Вы целый день дома находились?

Ответ: Целый день и никуда. А постели тые не придумаю, надо рассказать, а то иногда думаю, что за постель была. На чем спали. Не на прутьях, ти соломой там матрасы напиханные были, што-то было, такие пастельки были. Это такое я про Германию помню. Тады, сильно часто самолеты стали летать и бомбить стали. Тады ж постукал кто-то в окно, ночью. Тады наши бабы к окну, там два солдаты, наши солдаты. Наши солдаты, разведка или як называется. А тут от этого домика дорога асфальтированная, за дорогой поле, и на поли большеванная, так як дом, скирда стояла, тюки. Так як на стол тюки сена. И оказалось, что в той скирде наши разведчики. Вот яны раз побыли под окном, други, поговорили все рассказали, и мы начали туда с Настею хлеб носить. Там ще другие были, а у тым домику поляки, так там хлопцы такие нашего возраста, як организовали гулянки. Нам же хочется туда, так запузухой хустачки хлеба, от своего, ды не знаю опять, не знаю, не могу рассказать, мы знали тую конуру, кудой они лазили. Мы бегае, бегаем по этой скирде, а тады уже из запазухи у тую дирочку хлеба тым, бо яны ж ночь, все фотографируют разведывают, данные дают, где куда ехать.

Вопрос: А как вас в итоге освободили?

Ответ: Я уже до освобождения. Етые уже частей и частей, и мы уже осмелились туды на гулянку. Не так нас приглашают, як мы пошли туда. Пойдем туда, а сами уже, запазуху нам, мама привяжа, Настина ей, мая мне. Яны уже каждую ночь приходили к нам под окно, и стали рассказывать. Через несколько, уже сказали де наши и як. А запретили их бомбить, яны нам тые солдаты рассказывали нашим мамам, что наши запретили, чтобы мирные, где люди живут бомбили.

Вопрос: Так, вас не бомбили?

Ответ: Там, у Германии погубло багата людей, но там, где не было, не занятые ничим, етых людей не трогали. Уже и як освободили, дык не грабили. У нас жа усе пазабирали, и люде ще живые были, ще як и жили, ще як не выгоняли. А там не. У вот уже сказали, и ночью пришли и

сказали, что победа. А наших уже ни того ни Фэршнитара, што гонял на работу, дежурного, уже не стало.

Вопрос: А куда он делся?

Ответ: За ночь и никто не знает, и баура того уже не стало.

Вопрос: А баура того видели?

Ответ: А як жа.

Вопрос: А как его звали, помните, не помните?

Ответ: Знала, не знаю. Это той домик, где мы были. Метров 20 дом двух этажный стоял, я думаю ен там не жил, а тольки. Так шли сараи, а так яго дом был.

Вопрос: А как в итоге вернулись?

Ответ: Тады, пришли тые хлопцы, уже наши.

Вопрос: Которым хлеб носили?

Ответ: Ага, пришли и сказали, что уже смело, и там жили. И там уже их солдат наших, и машины стали ехать, на еты двор пански. Забили кабану, насмалили, и начали хлопцы гулять. А кони позапрегали, и погрузили нас уже. И повезли к куче, уже где-то сберегательный пункт. Привезли, тады там все попереписывали. Тады, тыми самыми, будки повешивали, и далее. Там уже, далее, на сборочном пункте, разбирали кто на якую сторону. Например, нас сюда к Бресту, на Белоруссию у адну отправляют, а тых туда.

Вопрос: На чем отправляли?

Ответ: На тых конях.

Вопрос: Не на поездах, а на конях отправляли?

Ответ: Это покуда собирали.

Вопрос: А потом как собрали?

Ответ: А потом, да Бреста, мы так на тых конях. Ну, не до самого, где-то уже позабирали. А коровы ще следом гнали. Скот же подгоняли. Наверно близко ля Бреста. А тада нас на станцию, ды, тоже у товарняки. Это не в самом Бресте, сколько мы ще до Бреста, сколько там ехали. А тады в Бресте стали ще по областях, хто на яку.

Вопрос: С Бреста, тоже на поездах ехали?

Ответ: От Бреста, наверно тоже, до якой мы станции я не знаю, тут уже по Белоруссии.

Вопрос: А помните, когда вы вернулись домой?

Ответ: Не помню.

Вопрос: Где дома жили, ваш дом спаленный тоже был?

Ответ: Я ж рассказываю, что сраз жа выгоняли нас и палили.

Вопрос: А вернулись, где вы жили?

Ответ: А дед с бабаю были у лесе, утекли, дык яны ж жили у лесе. А тады як нашу зону. Якие жердки што, сделали курани. Ты чарот, жали у

снапы и обставливали, делали курани. А тады, покуда курани делали, тонки яки лес, капали ямы, такие акенцы делали, и там зимовали, землянки. У землянках делали полики такие, а тое ж нібыло нічего, нічего.

Вопрос: Долго вы в Германии пробыли, сколько по времени вы не знаете, год вы там побыли?

Ответ: Болей.

Вопрос: Сколько вы там побыли?

Ответ: Болей, мо то и два. Я не знаю, потому, что етый жа год убирали. Ще ж садили, что-то гоняли. Болей як. Можа белей як и два.

Вопрос: Скажите вы рассказывали, что был который смотрел за вами, а так, не рассказывали, может вас били не били, убивали кого-нибудь?

Ответ: Там, в Германии? Там, где у хозяина, это ж мы попали у такого, плохи, ен не бил. А етый, постирать, едешь у тэй дом, например, мама просится, что яна уже не пойде на работу, а показывае, что уже постирать нада. Дык, не били нас. Брат мой, ще ж не работяга яки был, если ще ен упаде, дык пробовал етый што бригадир стоит над ими, пробовал бить, а мама пожаловалась пану, дык, наругал на етого. Што раз не нада лячить, значит не надо бить. Раза два брата били. А як освободили, я про брата упустила. Як освободили, тут наши пили, гуляли. А нам кони позапрегали и до первой остановки мы доехали, где стали записывать, моего брата забрали в армию.

Вопрос: В армию забрали?

Ответ: Уже забрали наши. Дык, мы уже приехали сами.

Вопрос: Вы вдвоем с мамой возвращались?

Ответ: Да и те которые наши. И тые, что с нашей деревни, что Фима, Настя и Мария, это ровесница, что с братом моим, яна ж деука. Так мы и ехали. А брат я не знаю, мо чераз 2 году, покуль отслужит, пришел.

Вопрос: Брат тоже вернулся?

Ответ: А як жа. Вернулся, а покуль ен пришел с армии, дык дед уже лес вырезал, яки дали. Зрабил хату.

Вопрос: Скажите вот вы рассказывали, что еще до того как вас угоняли, что деревни близлежащие спалили, а кто это палил?

Ответ: Полицаи, немцы.

Вопрос: Скажите среди них были, полицаи немцы, это полицаи белорусские, или другие?

Ответ: Сами, свое.

Вопрос: А были другие, с Украины, с Латвии, Литвы, Польши?

Ответ: Я ж таких не знаю. Таму што яны к нас сюда не шли. Наша местность, наши воевали. А после войны еще и не стыдились. Ще етый,

што я называла Пятро, што яго дочка, Логвиненко, еще остался, тады ж колхозы начали организовывать, дык ще пошел председателем колхоза. А все знали.

Вопрос: А его не судили потом?

Ответ: Ще шукали одежду, шапку. Дык ен носил тую дядеву шапку. Дык не знаю сколько годов ен еще колхоз организовывал. А тады туберкулез. Ненавидели люди, всяк обзывали. А етый што был, старостам, Иван звали, еты близко ля нас был, сосед, тераз вулицу. Дык, той як немцы отступали, так ен хотел от немцев утякти, дык, у нас такая во канал, бераг высокий, дык ен, там скапал сабе ямку. Схавался, а немцы думали, што ето партизан. Дык, там яго и застрелили, таго немцы сами застрелили. А етого, что бригадиром, долго, долго и на детей, девку Дуся было звать. Дык, и детей полицайка, полицайка. Но ен долго не жил. Года два ще, у руководство пошел. Его не судили, ен и так хворобы всякие нападали.

Вопрос: Что-то еще помните, может убивали, полили, может еще такие случаи были?

Ответ: Так у нас в деревне, это мне запомнился, что етый полицай, и той што сами немцы убили. В женка его як ще не кончилась война, тоже людей обижала. Дык кончилась войны и дочка яе Светлогорск, тады строился там город, дык яна пошла на работу, дык, забрала матку, у Светлогорск.

Вопрос: Будем просматривать, что записалось?

Ответ: Заканчивайте.

Вопрос: Показания давали добровольно, вас никто не принуждал к этому?

Ответ: Нет.

На этом допрос окончен, будет составлен письменный протокол, который будет представлен для ознакомления и подписания участникам процессуального действия. Звуко и видеозапись прекращается, время 13:20.